Организация Объединенных Наций TD/B/C.I/MEM.8/6

Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию

Distr.: General
13 April 2018
Russian
Original: English

Совет по торговле и развитию
Комиссия по торговле и развитию
Рассчитанное на несколько лет совещание экспертов по обеспечению более благоприятных экономических условий на всех уровнях в поддержку всеохватного и устойчивого развития и по поощрению экономической интеграции и сотрудничества
Вторая сессия
Женева, 19 и 20 марта 2018 года

Доклад рассчитанного на несколько лет совещания экспертов по обеспечению более благоприятных экономических условий на всех уровнях в поддержку всеохватного и устойчивого развития и по поощрению экономической интеграции и сотрудничества о работе его второй сессии,

проходившей во Дворце Наций в Женеве 19–20 марта 2018 года

GE.18-05914 (R) 140518 150518
1805914

Просьба отправить на вторичную переработку

Содержание

Стр.

Введение

I. Резюме, подготовленное Председателем 3

A. Первое пленарное заседание 3

B. Адаптация промышленной политики к цифровому миру для диверсификации экономики и структурной трансформации 4

II. Организационные вопросы 10

A. Выборы должностных лиц 10

B. Утверждение повестки дня и организация работы 10

C. Итоги сессии 11

D. Утверждение доклада о работе совещания 11

Приложение

Участники 12

Введение

1. Вторая сессия рассчитанного на несколько лет совещания экспертов по обеспечению более благоприятных экономических условий на всех уровнях в поддержку всеохватного и устойчивого развития и по поощрению экономической интеграции и сотрудничества состоялась во Дворце Наций в Женеве 19–20 марта 2018 года в соответствии с кругом ведения, утвержденным Советом по торговле и развитию на его тридцать первой специальной сессии в апреле 2017 года (TD/B(S-XXXI)/2).

I. Резюме, подготовленное Председателем

A. Первое пленарное заседание

2. В своем вступительном слове директор Отдела глобализации и стратегий развития ЮНКТАД провел аналогию между сложившимся на сегодняшний день положением дел в мировой экономике, характерной чертой которой является гиперглобализация, и ситуацией 1920-х годов, когда макроэкономическая политика по определению представляла собой режим жесткой экономии. Тогда звучала, как звучит она и сегодня, обеспокоенность вопросами торговли и структурной трансформации, в частности в связи с затяжной стагнацией, безработицей, обусловленной появлением новых технологий, и надвигающимися торговыми войнами. Как тогда, так и сейчас одним из важных элементов является стремительный научно-технический прогресс.

3. Оратор отметил, что еще 70 лет назад в Гаванском уставе (1948 года) был предложен план построения «более сбалансированной и растущей мировой экономики» на основе сочетания таких элементов, как увеличение внутренних расходов, открытые рынки, распространение промышленного развития, потоки долгосрочного капитала и укрепление прав трудящихся. Хотя устав так и не вступил в силу, его влияние просматривается в усилиях по снижению тарифов в рамках Генерального соглашения о тарифах и торговле и в гибкости условий и гарантиях, ставших после окончания Второй мировой войны предметом многостороннего консенсуса.

4. Представив краткий обзор доктрин экономической политики этих лет, он заявил, что будет ошибкой ставить вопрос о том, какой фактор в большей мере нарушает сложившийся порядок – торговля или технологии. Вместо этого в условиях гиперглобализации мира прежде всего необходимо понять, как существенные изменения в структуре торговли или в технологиях взаимодействуют с макроэкономическими факторами и финансовой динамикой реального мира и каким образом это проявляется в национальной и международной политике и политических программах.

5. Представляя документ TD/B/C.I/MEM.8/5 «Адаптация промышленной политики к цифровому миру для диверсификации экономики и структурной трансформации», оратор заявил, что в результате цифровой революции появились две ключевые технологии, пересекающиеся друг с другом: a) робототехника и b) большие данные, Интернет вещей и трехмерная печать.

6. Хотя есть разные оценки будущего воздействия новых цифровых технологий на экономическую диверсификацию и структурные преобразования, совершенно ясно, что последствия изменят сложившийся порядок и затронут систему распределения и что на эти последствия необходимо реагировать принятием сбалансированных, прагматичных политических мер. Как отмечается в «Докладе о торговле и развитии» за 2017 год[1], такие меры должны стать частью глобального «нового курса»,

[1] ЮНКТАД, 2017 год, *Доклад о торговле и развитии, 2017 год: От мер жесткой экономии к глобальному новому курсу* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.17.II.D.5, Нью-Йорк и Женева).

предусматривающего рефляционный, регулятивный и перераспределительный компонент. Задачами промышленной политики всегда являлись мобилизация недоиспользуемых ресурсов, повышение производительности труда и налаживание связей между компаниями, производствами и секторами с целью диверсификации экономики. Однако проведение промышленной политики – это также регулирование ренты таким образом, чтобы она не усиливала узко частные интересы, а служила более широким общественным целям. Чтобы проводить такую промышленную политику, странам нужны пространство для маневра в политике и благоприятная международная обстановка.

7. Председатель напомнил, что основная задача совещания заключается в том, чтобы выработать понимание по вопросу о воздействии цифровых технологий на развивающиеся страны.

B. Адаптация промышленной политики к цифровому миру для диверсификации экономики и структурной трансформации

(Пункт 3 повестки дня)

Цифровые технологии, экономическая диверсификация и структурные преобразования

8. В ходе первого неофициального заседания эксперты обсудили вопрос о том, каким образом применение новых цифровых технологий сказывается на экономической диверсификации и структурных преобразованиях, включая такие последствия, как сдвиги сложившихся отраслевых разграничений и смещение границ между промышленностью и сферой услуг.

9. Основной докладчик, министр промышленности и торговли Шри-Ланки, заявил, что, хотя цифровизация дает развивающимся странам новые возможности, для того, чтобы воспользоваться их преимуществами, эти страны нуждаются в соответствующем потенциале в цифровой сфере. Цифровой разрыв увеличивается и уже не зависит только лишь от инфраструктуры информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Необходимо создать цифровую инфраструктуру, которая позволит странам осваивать производство более сложных товаров и услуг. Кроме того, в результате цифровизации стирается грань между товарами и услугами, что сказывается на конкурентоспособности стран в торговле.

10. Он заявил, что Шри-Ланка прилагает значительные усилия для создания цифровой инфраструктуры, развития навыков в сфере цифровых технологий, модернизации системы государственного управления и оказания услуг, а также максимального использования ИКТ в интересах социально-экономического развития. Страна также всячески поощряет открытие на ее территории предприятий сферы ИКТ. Такие инициативы реализуются при поддержке Государственного агентства по информационно-коммуникационным технологиям на основе сформулированной в программе «Электронная Шри-Ланка» стратегии, состоящей из пяти направлений работы. Помимо этого, Шри-Ланка является членом группы «Друзья электронной торговли в интересах развития» во Всемирной торговой организации. На одиннадцатой Конференции ВТО на уровне министров Шри-Ланка приняла решение продолжить программу работы в области электронной торговли на основании существующего мандата. В этой области необходимо провести дискуссию о нормах и законах, которые могут стать обязательными для исполнения в том случае, если электронная торговля станет предметом переговоров во Всемирной торговой организации. Крайне важно сохранить за развивающимися странами, особенно наименее развитыми странами, пространство для маневра в политике и возможность проявлять гибкость. Вместе с тем обсуждение не должно ограничиваться вопросами электронной торговли.

11. Важно понять, каковы будут последствия постоянного моратория в отношении электронных операций, должна ли цифровая торговля регулироваться Генеральным соглашением о тарифах и торговле или Генеральным соглашением о торговле услугами, следует ли рассматривать продукцию, поставляемую в электронном виде,

как товар, как услугу или как товар и услугу и что именно входит в состав электронных операций.

12. Первый выступавший эксперт рассказал об идущем по экспоненте научно-техническом прогрессе и цифровизации во всех сферах экономики, воздействие которых оказывается больше результатов предыдущих промышленных революций. Что касается их последствий для диверсификации экономики и структурой трансформации, то, с одной стороны, в результате прогресса средств связи и роста человеческого потенциала появляются новые возможности, однако, с другой стороны, вытеснение живого труда влечет за собой проблемы. Количество заново создаваемых рабочих мест может оказаться меньше числа замещенных рабочих мест или же труд на новых рабочих местах будет хуже оплачиваться. Последствия в плане распределения определяются характером технологического прогресса, который, как правило, не нейтрален, а создает более выгодные условия для капитала по сравнению с трудом, для квалифицированной рабочей силы по сравнению с неквалифицированной и для развитых стран по сравнению с развивающимися. Оратор говорил о различных аспектах необходимого цифрового потенциала и инфраструктуры и разъяснил, каким образом формируются различные категории и уровни навыков и компетенций в цифровой сфере. Важно, чтобы такие навыки получали все, что может быть достигнуто, в частности, путем использования онлайн-платформ для обучения и предоставления открытого доступа к научной литературе. Помимо этого, необходимы также рекомендации и поддержка в области политики и нормативного регулирования и совместные усилия на национальном и международном уровне.

13. Второй эксперт проанализировал неравное распределение в применении роботов, чтобы лучше понять последствия цифровой автоматизации для политики. Он отметил, что, по оценкам, возможные потери рабочих мест из-за автоматизации должны быть выше в развивающихся странах из-за высокой доли стандартных операций. Однако робототехника по-прежнему в значительной степени сосредоточена в развитых странах и Китае. Такое использование определяется в большей степени экономической, нежели технической осуществимостью, которая, в свою очередь, связана со специфическими технологическими особенностями отдельных производственных процессов, не учтенными во многих исследованиях, например в случае швейной промышленности – это неспособность автоматов работать с широким ассортиментом тканей. По мнению эксперта, сохранение существенных различий в стоимости рабочей силы в развитых и в развивающихся странах приводит к тому, что финансовая выгода от переноса производства за рубеж (перебазирования отдельных трудоемких производств из развитых стран в развивающиеся, которое приобрело широкие масштабы в последние три десятилетия) значительно превышает выгоду, получаемую в результате такого более недавнего явления, как возврат в развитые страны производств, ранее вынесенных их них. Что касается развивающихся стран, то в них риск уменьшения числа рабочих мест в результате автоматизации с применением робототехники не столь высок. Такой риск выше для развитых стран или развивающихся стран, географически близких к развитым странам, в которых в определенной мере наблюдается «решоринг». Хотя такой решоринг в первую очередь касается производственных процессов, осуществляться эти процессы теперь будут роботами, и соответственно он не влечет за собой роста занятости в этих странах.

14. На отраслевом уровне воздействие автоматизации на занятость пока точно не оценено и зависит от многих компенсирующих последствий на уровне отдельной операции, предприятия, отрасли и всей экономики. Также следует изучить такой вопрос, как последствия применения робототехники в секторе розничной торговли. В прошлом последствия автоматизации для занятости в целом были, как правило, позитивными.

15. Третий эксперт заявил, что вследствие цифровизации у развивающихся стран появляется широкий спектр возможностей и рисков. Электронная торговля, глобальный интернет-трафик и международные операции электронной торговли между предприятиями и потребителями быстро растут. Однако в таких областях, как глобальная связь, гендерные вопросы и взаимодействие микро-, малых и средних

предприятий, между развитыми и развивающимися странами сохраняется широкий цифровой разрыв. Основные сложности включают в себя: слабость инфраструктуры, например в энергетике; опасность появления на рынке доминирующих игроков и когнитивные барьеры в части информированности и знаний в области цифровых технологий; низкий уровень компьютерной грамотности. Малые предприятия менее подготовлены для того, чтобы извлечь выгоду от цифровизации глобальных производственных систем.

16. В связи с вопросами данных не следует забывать о трех последствиях для политики: конфиденциальность данных, политика в области конкуренции (антимонопольная политика) и надзор. Развивающиеся страны серьезно отстают в использовании Интернета и электронной торговли, к тому же в них не имеется законодательства о защите данных и защите прав потребителей, инфраструктуры ИКТ и облачной инфраструктуры с доступными тарифами, а также квалифицированных работников, например специалистов по обработке и анализу данных.

17. В ходе последовавшей дискуссии несколько ораторов подчеркнули необходимость передачи технологий для преодоления цифрового разрыва. Кроме того, цифровая промышленная политика должна являться частью более широкого процесса индустриализации, например, чтобы обеспечить реинвестирование прибыли. Другие ораторы выразили обеспокоенность по поводу перспектив развития в цифровом мире стран, зависящих от экспорта сырьевых товаров. Третьи подчеркнули, что цифровая экономика не ограничивается электронной торговлей и просили дать им рекомендации в отношении эффективных способов регулирования цифровой экономики и обеспечения соответствия стандартов управления Интернетом стадии развития их стран. Один из выступавших высказал мнение, что ЮНКТАД представляет собой оптимальную площадку для обсуждения вопросов управления Интернетом и цифровой экономики, поскольку в рамках Всемирной торговой организации такой возможности нет.

Как вписать промышленную политику в цифровой мир

18. На втором неофициальном заседании эксперты рассмотрели вопрос о том, как адаптировать промышленную политику таким образом, чтобы она содействовала экономической диверсификации и структурной трансформации в цифровом мире. Участники обсуждения представили методы промышленной политики, используемые в разных странах и регионах.

19. Первый участник дискуссии подчеркнул, что знания усиливают конкурентоспособность и могут стать источником ренты, извлекаемой из научно-исследовательской деятельности и коммерциализации ее результатов. Промышленная политика должна обеспечивать реинвестирование «профицита знаний» в наращивание производительности труда во всей экономике и дальнейшее производство знаний. Однако такой профицит становится также предметом борьбы между государственными структурами, финансирующими науку и инновации, и частными компаниями, извлекающими коммерческую выгоду из научных исследований. В Африке вопросы цифровизации как правило решаются в духе экономической теории нового институционализма с ее акцентом на транзакционные издержки, информационную асимметрию и имущественные права. Однако важно не забывать о возможностях цифровизации по снижению производственных затрат, в том числе благодаря развитию транспортной и энергетической инфраструктуры. В сфере исследований в Африке во многом доминируют парадигмы доноров и упор делается на коммерческом применении результатов финансируемых государством исследований и гуманитарной помощи. Вследствие этого в сфере исследований и подготовки кадров стали использоваться шаблонные подходы экономической ортодоксии. ИКТ позволяют создавать новый вид стоимости, извлекаемой из данных. Однако, поскольку данные зачастую концентрируются на платформах, принадлежащих фирмам развитых стран, появляется риск того, что в Африке цифровизация приведет к углублению разрыва в сфере знаний.

20. Второй участник дискуссии рассказал о том, как недавние инновации меняют промышленную динамику и политику развития. Между развивающимися странами

отмечается значительная разница в выгодах, получаемых ими от участия в глобальных производственный системах. Цифровизация может стать переломным моментом, ускоряя инновационный процесс, а структура управления производственными системами под ее влиянием может трансформироваться и принять такие формы, когда в ее центре окажутся платформы или потребители. Если успех первой из этих форм обусловлен использованием данных и сопутствующих сетевых эффектов, способных укрепить положение уже работающих на рынке компаний, вторая форма позволяет потребителям увеличить получаемую ими долю совокупной добавленной стоимости, создаваемой на всех этапах производственной цепочки, и имеет более устойчивый характер. При этом обе формы позволяют платформам присваивать ренту от владения данными. Переход к этим новым формам управления связан с наращиванием инвестиций, а также требует ужесточения регулирования, призванного уменьшить ренту и не допустить злоупотребления доминирующим положением на рынке.

21. В своем выступлении третий участник дискуссии рассмотрел стратегические подходы к цифровизации в некоторых странах со средним уровнем дохода. Как показал представленный им обзор, хотя такие подходы существуют, большинство из них пока что находятся на стадии обсуждения, консультаций или планирования. Кроме того, такие подходы должны определять более четкие и конкретные реперные точки, ресурсы и пути достижения результатов, а также формулироваться таким образом, чтобы исключать попадания директивных органов в зависимость от групп влияния. Подобные недостатки частично отражают существующую неопределенность в вопросе воздействия цифровых технологий на промышленное производство и общество, а, следовательно, эти подходы носят по большей части экспериментальный и поисковый характер. Подчеркнув, с одной стороны, что подход каждой страны к государственной политике является в высшей степени контекстуальным и должен отражать ее конкретные условия, участник дискуссии заявил, что большинство стран испытывают схожую необходимость:

a) увязки этих подходов с более широкими стратегиями развития;

b) привлечения многочисленных заинтересованных сторон, чтобы создать возможности синергии в разных областях политики;

c) наделения частного сектора ключевыми функциями;

d) поддержания стратегических партнерств с добившимися успеха иностранными партнерами, чтобы ускорить процесс обучения.

22. Четвертый участник обсуждения сосредоточил свое внимание на промышленной политике Китая. На протяжении последних трех десятилетий эта политика менялась, от горизонтальной к селективной, от технологической к организационной и от плановой к рыночной политике. Рассказав об опыте города Шэньчжэнь на примере создания высокоскоростных железнодорожных магистралей, производства жидкокристаллических панелей и промышленного развития, эксперт заявил, что сочетание горизонтальной и селективной политики содействовало проведению научных исследований и разработок, направленных на преодоление технических проблем, развитию промышленных кластеров, позволяющих совершенствовать производственные цепочки, и оказанию поддержки конкретным предприятиям с целью их выхода на глобальный уровень. Китай может извлечь полезные уроки из опыта промышленной политики Соединенных Штатов Америки, особенно в том, что касается масштабных государственных расходов на исследования и разработки. Несмотря на принятие ряда инициатив, цифровое производство в Китае все еще находится на ранней стадии и продолжает сталкиваться с проблемами разработки аппаратных средств и программного обеспечения.

23. Выступление последнего участника дискуссии касалось трудностей, возникающих в результате цифровизации в Бразилии. Он подчеркнул необходимость тесно координировать между собой промышленное производство и политику в сфере образования. Сельские провинции по-прежнему отстают, а реализация перспективных программы в области образования наталкивается на трудности. Это сдерживало структурные сдвиги, несмотря на экономический подъем 2004–2013 годов. Чтобы

избежать нехватки квалифицированной рабочей силы, необходим комплексный подход в вопросах производительности труда и конкурентоспособности.

24. В ходе последовавшего обсуждения ряд выступавших задали вопрос, сохраняет ли свою актуальность обрабатывающая промышленность в цифровом мире, в котором большая часть производства готовых изделий может быть в конечном итоге автоматизирована. Другие указали на тесную связь между транснациональными корпорациями и научно-исследовательскими учреждениями, в результате чего направление исследований определяется теми, кто их финансирует. Они напомнили также о том, что какие-либо выгоды от применения ИКТ в промышленности могут быть получены только при наличии необходимой инфраструктуры и производственной базы и что при проведении научных исследований и разработок следует учитывать местные задачи, даже если исследования финансируются донорами.

25. Прозвучали вопросы о том, как избежать вытеснения живого труда в результате цифровизации, и в частности вопросы об эффективности национальных стратегий и международного регулирования. Некоторые ораторы задали вопрос, сможет ли африканская континентальная зона свободной торговли способствовать цифровой индустриализации (особенно в части вопросов владения данными), например путем создания местной цифровой инфраструктуры, которая позволила бы африканским предприятиям первыми использовать собранные на континенте данные, а также благодаря возможности синергии между внутренним и региональным рынками.

Роль сотрудничества Юг–Юг и трехстороннего сотрудничества в цифровой экономике

26. В ходе четвертого неофициального заседания эксперты проанализировали роль сотрудничества Юг–Юг и трехстороннего сотрудничества в содействии диверсификации экономики и структурной трансформации в цифровом мире.

27. Как отметил первый участник дискуссии, чтобы определить, что Юг может сделать для реализации возможностей цифровой экономики, прежде всего необходимо понять характер этой экономики. Индустриализация привела к развоплощению физической силы и превращению фабрики в главный элемент системы, а цифровая экономика, в свою очередь, привела к развоплощению интеллекта и превращению в центр системы цифровой платформы. Цифровые платформы сначала служили источником данных, затем превратились в «мозг» соответствующего сектора, а данные в них трансформируются в цифровую интеллектуальную систему. Поскольку цифровизация затрагивает все сектора, «платформизация» затрагивает всю экономику. Это предполагает смену парадигмы, что требует радикального, а не поэтапного сдвига в политике. Цифровизация приведет к реорганизации производства, и в результате появятся концентрические слои или экосистемы, которые заменят собой существующие схемы управления производственными системами. Центр таких экосистем будет находиться в месте сосредоточения цифровой мощи. Таким образом, цифровая индустриализация будет определяться способностью использовать местные, национальные и коллективные права на данные для создания стоимости, полезной для общества. Эти изменения потребуют новой политической экономии данных, юриспруденции и нормативно-правовой базы. Стратегический комплекс мер, принимаемых Югом для развития цифровой индустриализации, может включать, на уровне отдельных стран, поддержание существующих международных механизмов при постепенном формировании пространства для маневра и усилении цифровой мощи, чтобы приблизиться к центру, а на коллективном уровне – поиск альтернативных децентрализованных точек цифровой мощи, ослабление нынешних механизмов привязки и сил цифровых экосистем, а также превращение цифровых экосистем в сферу политики и законодательного регулирования. Первые шаги должны быть связаны с созданием цифровой инфраструктуры, сотрудничеством в целях создания национальных и региональных прав на данные, а также с поощрением интеграции цифровых рынков для получения эффекта масштаба, необходимого для цифровизации.

28. Второй участник дискуссии посвятил свое выступление сложностям цифровизации, с которыми сталкивается Пакистан. Он рассказал о том, что в стране широко применяются принципы свободного рынка, а ее главным торговым партнером являются Соединенные Штаты. В рамках инициативы Китая «Один пояс, один путь» у Пакистана появилась возможность экономической модернизации и реиндустрализации благодаря инвестициям в инфраструктуру и развитию промышленного производства, предоставлению финансирования и формированию новой региональной парадигмы развития.

29. Третий участник дискуссии рассказал о проблемах, с которыми сталкиваются страны Южной Азии. Анализ сложившейся ситуации показал, что Южная Азия является импортером и потребителем технологий, а не новатором, и что поставщики технологий и производственного оборудования устанавливают чрезмерно высокие цены на свои товары и услуги, помимо осуществления ими контроля за использованием технологий, характер которого неблагоприятен для стран региона. Для того, чтобы изменить эту ситуацию, необходимо создать прочные институты, взращивающие инновационные идеи. Поэтому государство и частный сектор должны инвестировать в институты, которые могли бы способствовать повышению уровня используемых цифровых технологий, необходимых для инновационных исследований, а также содействовать созданию цифровой экономики.

30. Последний выступавший эксперт рассказал об усилиях, направленных на создание единого цифрового рынка в Европейском союзе. В Европейском союзе ведется унификация в ключевых областях политики, в ходе которой национальные нормы заменяются нормами, применимыми во всех странах-членах. Чтобы прийти к такой унификации, было начато осуществление весьма успешных инициатив. Такие инициативы касались переносимости контента, отмены внутренних ограничений в отношении потоков данных, установления общих стандартов авторских прав и создания единого европейского платежного пространства.

31. В некоторых областях регулирование может оказать неблагоприятное воздействие, в частности в следующих: унификация стандартов неприкосновенности частной жизни, которые могут оказаться слишком ограничительными и тормозить инновации; акцент на локализации данных, а не на кибербезопасности и подотчетности; создание норм сетевой нейтральности, направленных на предотвращение несправедливого регулирования скорости передачи данных и, следовательно, рентоориентированного поведения, но способных привести к зарегулированности, которая скажется на внедрении более современных сервисов, требующих передачи большого объема данных.

32. В ходе последовавшего обсуждения многие ораторы выразили обеспокоенность развитием монополий – цифровых платформ, в результате чего развивающимся странам сложнее получить выгоды цифровизации. Выступавшие задали вопрос, не следует ли рассматривать эти вопросы во Всемирной торговой организации и как именно. Китай, возможно, успешно справляется по крайней мере с некоторыми из этих трудностей, однако, в силу его масштабов и экономической системы, он может оказаться особым случаем. Другие ораторы выразили сходную обеспокоенность, высказав мнение, что сотрудничество Юг–Юг и трехстороннее сотрудничество могут оказаться перспективным направлением для других развивающихся стран. Некоторые из выступающих поставили вопрос о воздействии цифровизации на Африку как на регион. В своем ответе представитель секретариата ЮНКТАД отметил, что несколько из осуществляемых инициатив сотрудничества Юг–Юг в области цифровых технологий охватывают также Африку. Некоторые эксперты разошлись во мнениях относительно того тезиса, что данные – это «новая нефть».

33. Прежде чем закрыть совещание Председатель выделил несколько ключевых моментов, прозвучавших на совещании.

a) Последствия цифровой революции, еще находящейся на ранней стадии, пока неясны. Однако ясно, что цифровую революцию нельзя сравнивать с предыдущими промышленными революциями или волнами технического прогресса. Технический прогресс не нейтрален и будет иметь серьезные последствия для

распределения доходов, меняя при этом схему разделения труда. В этой связи важно понимать, кто владеет платформами, на которых произойдут будущие технологические изменения.

b) Что касается вызовов в области политики, то для формирования надлежащей нормативно-правовой базы необходима более согласованная политика. Вопросы конкуренции могут решаться только путем сотрудничества между странами в области государственной политики. Вместе с тем универсального решения не существует. Государственная политика должна ставить перед собой четкие цели и учитывать соответствующий контекст.

c) Необходимо создавать инфраструктуру и увеличивать инвестиции во всех этих странах.

d) Цифровая революция открыла перед развивающимися странами новые возможности, но способность воспользоваться этими возможностями зависит от расширения цифрового потенциала и существующей инфраструктуры.

e) Нельзя допустить дальнейшего расширения цифрового разрыва. Важно разработать действенные стратегии в области образования и увязать их с экономической политикой. Определенных выводов относительно последствий автоматизации труда нет: рабочие места не обязательно будут потеряны, однако их характер видоизменится.

f) Потенциальное воздействие цифровизации на страны с сырьевой экономикой, которые еще только стремятся к индустриализации, представляет собой одну из важнейших проблем. Цифровизация может помочь добиться эффективности бизнес-процессов в обрабатывающей промышленности, что позволит продолжить участие в международной торговле на новом уровне.

g) Необходимо решить вопросы управления цифровыми системами на международном уровне и определить, какие основные игроки и заинтересованные стороны будут в нем участвовать.

h) Роль данных имеет в цифровой экономике решающее значение, в связи с чем появляется риск рентоориентированного поведения в некоторых странах с сырьевой экономикой.

II. Организационные вопросы

A. Выборы должностных лиц
(Пункт 1 повестки дня)

34. На первом пленарном заседании сессии 19 марта 2018 года рассчитанное на несколько лет совещание экспертов избрало г-на Диего Аулестия Валенсия (Эквадор) своим Председателем, а г-на Мухаммада Ирфана – заместителем Председателя – Докладчиком.

B. Утверждение повестки дня и организация работы
(Пункт 2 повестки дня)

35. Также на своем первом пленарном заседании рассчитанное на несколько лет совещание экспертов утвердило предварительную повестку дня сессии (TD/B/C.I/MEM.8/4). Повестка дня приводится ниже:

1. Выборы должностных лиц.
2. Утверждение повестки дня и организация работы.
3. Адаптация промышленной политики к цифровому миру для диверсификации экономики и структурной трансформации.
4. Утверждение доклада о работе совещания.

C. Итоги сессии

36. На своем первом пленарном заседании рассчитанное на несколько лет совещание экспертов постановило поручить Председателю составить резюме обсуждения.

D. Утверждение доклада о работе совещания

(Пункт 4 повестки дня)

37. На своем заключительном пленарном заседании 20 марта 2018 года рассчитанное на несколько лет совещание экспертов поручило заместителю Председателя – Докладчику доработать доклад после завершения совещания.

Приложение

Участники*

1. На сессии присутствовали представители следующих государств-членов:

Алжир
Бахрейн
Бразилия
Габон
Гана
Замбия
Иордания
Иран, Исламская Республика
Испания
Казахстан
Кения
Китай
Конго
Кот-д'Ивуар
Мадагаскар
Марокко
Нигерия
Оман
Пакистан
Перу
Саудовская Аравия
Судан
Турция
Филиппины
Швейцария
Шри-Ланка
Южная Африка

2. На сессии присутствовали представители следующего государства-наблюдателя, не являющегося членом ЮНКТАД:

Государство Палестина

3. На сессии были представлены следующие межправительственные организации:

Аккредитованные

Группа африканских, карибских и тихоокеанских государств
Организация исламского сотрудничества
Центр по проблемам Юга

4. На сессии были представлены следующие специализированные учреждения и связанные организации:

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
Организация Объединенных Наций по промышленному развитию

5. На сессии были представлены следующие неправительственные организации:

Общей категории

Организация «Инженеры мира»
Международная сеть за стандартизацию дипломов о высшем образовании

---

* В настоящем списке указаны зарегистрированные участники. Список участников см. в документе TD/B/C.I/MEM.8/INF.2.